

На правах рукописи

Глизуца Сергей Иванович

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Тюмень 2011

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Тюменского юридического института МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Даровских Юрий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Рохлин Виктор Иванович

кандидат юридических наук, доцент
Марченко Сергей Леонидович

Ведущая организация: Алтайский государственный университет

Защита состоится 21 сентября 2011 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 203.034.01 при Тюменском юридическом институте МВД России по адресу: 625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского юридического института МВД России.

Автореферат разослан «13» 08 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

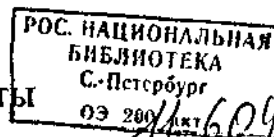

Р.Д. Шарапов

2011A

15212

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С принятием Конституции Российской Федерации 1993 года, провозгласившей Россию демократическим правовым государством, высшей ценностью которого является человек, радикально изменились подходы к обеспечению прав и свобод личности. При этом особое внимание было обращено на защиту интересов несовершеннолетних, создание условий для жизни и развития подрастающего поколения.

Наибольшую остроту эти вопросы получают в сфере уголовного судопроизводства, где от государства требуется определенная жесткость по отношению к участникам уголовного процесса, в особенности к подозреваемым, обвиняемым. И сохранить здесь к несовершеннолетним иное отношение, нежели к взрослым, достаточно сложно, тем более если речь идет о совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

Так, несмотря на общую тенденцию снижения количества зарегистрированных преступлений, уровень преступности несовершеннолетних по-прежнему остается достаточно высоким. В частности, если в 2009 году 5,7% зарегистрированных преступлений совершено несовершеннолетними, то по итогам 2010 года удельный вес числа несовершеннолетних в общем числе совершивших преступления лиц составил 6,5%, причем в 10 регионах России этот показатель значительно выше – от 9,0 до 12,9%. И хотя количество несовершеннолетних, совершивших преступление, в 2010 году сократилось на 15,2% (в 2009 году выявлено 85 тыс. несовершеннолетних преступников, а по итогам 2010 года – более 72 тыс.), практически 29,9% от общего числа совершенных этими лицами преступлений являются тяжкими и особо тяжкими¹, как правило, совершаются в группе и отличаются повышенной жесткостью².

В связи с этим в целях решения задач уголовного судопроизводства и обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых применение к ним мер уголовно-процессуального принуждения должно осуществляться, с одной стороны, достаточно взвешенно и осмотрительно, а с другой – эффективно.

В Минимальных стандартных правилах ООН от 15 сентября 1985 г.³ и Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.⁴, являющихся в

¹ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за 2009 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/stats/10000231/10000447> (дата обращения: 13 марта 2011 г.); Состояние преступности в Российской Федерации за 2010 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/content/11/10000479/10000742> (дата обращения: 22 февр. 2011 г.).

² См.: Как уберечь детей от преступности // Российская газета. 2006. 18 мая.

³ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), приняты 29 нояб. 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник международных стандартов и норм в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М., 1998. С. 51-85.

⁴ Конвенция ООН о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г., вступила в силу для России 15 сент. 1990 г. М., 2001. С. 24.

соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ частью российской правовой системы, отмечается, что объектом особого внимания государства должно стать создание гарантий, обеспечивающих необходимую защиту прав и законных интересов несовершеннолетних граждан, вовлеченных в сферу уголовного правосудия. Уровень таких гарантий должен быть явно выше, нежели у взрослых лиц.

Однако, предусмотрев в главе 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) определенный комплекс мер по усилению защиты прав и интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, законодатель оставил практически без внимания регулирование применения к этой категории лиц мер уголовно-процессуального принуждения. Рассредоточенные по отдельным нормам УПК РФ правила применения мер принуждения не являются частью единой системы, позволяющей соблюсти необходимый баланс между гарантиями защиты прав несовершеннолетних и интересами должностных лиц и органов, ведущих уголовный процесс. Недостаточная эффективность существующих мер процессуального принуждения проявляется в значительном числе несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, нарушивших предусмотренные для них меры пресечения предписания, объявленных в розыск и т.д.

Анализ правоприменительной деятельности позволяет сделать вывод, что к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым обычно применяются лишь две меры пресечения: наименее строгая – подписка о невыезде и надлежащем поведении (далее – подписка о невыезде) и наиболее строгая – заключение под стражу. Иные меры пресечения применяются к данной категории лиц крайне редко. Так, проведенное исследование показало, что случаи применения личного поручительства, залога и присмотра за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми составляют менее 1 %, а домашний арест практически не применяется. Подобный подход на практике не только не учитывает психофизические и социально-психологические особенности личности несовершеннолетнего, но и не позволяет достичь цели, стоящей перед мерами пресечения – обеспечение надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого.

В теории уголовного процесса также нет единого мнения по многим ключевым вопросам применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Так, дискуссию вызывают: целесообразность расширения существующей системы мер пресечения (за счет включения в нее дополнительных специфических мер); допустимость применения к несовершеннолетним таких мер пресечения как домашний арест, залог, личное поручительство, подписка о невыезде; особенности применения к этим лицам заключения под стражу (в том числе в судебных стадиях); наличие специфических оснований для применения мер пресечения к данной категории

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят ГД РФ 22 нояб. 2001 г.; вступил в силу 1 июля 2002 г. // Российская газета. 2001. 22 дек.

участников процесса; роль суда в избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетних и др.

Наличие вышеуказанных нерешенных теоретических и практических проблем определяет актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. В отечественной юридической литературе к проблемам применения уголовно-процессуальных мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в разное время обращались такие ученые, как Н.А. Акинча, А.Д. Буряков, Э.Д. Еникеев, И.А. Макаренко, В.Т. Очередин, Г.Е. Омельченко, С.В. Теплов, Л.К. Трунова и некоторые другие.

Большой вклад в решение общих и частных вопросов, связанных с рассматриваемыми проблемами, внесли исследования Б.Б. Булатова, О.Х. Галимова, Л.М. Голубевой, И.М. Гуткина, Ю.В. Даровских, З.З. Зинатуллина, Н.И. Капируса, Е.М. Клюкова, Н.А. Колоколова, Э.К. Кутуева, Ю.Д. Лившица, С.Б. Мартыненко, Э.Б. Мельниковой, В.Ю. Мельникова, В.А. Михайлова, В.В. Николаюка, И.Л. Петрухина, Д.А. Рогозина, В.В. Смирнова, Н.В. Ткачевой, О.И. Цоколовой, а также многих других ученых.

Среди современных работ, выполненных с учетом положений УПК РФ по проблемам применения мер уголовно-процессуального пресечения к несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, необходимо отметить диссертацию Е.А. Потехиной, посвященную вопросам пресмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (2006 г.). Среди иных работ последних лет, затрагивающих отдельные аспекты темы исследования, следует выделить диссертации Д.А. Рогозина (2001 г.), Н.И. Снегиревой (2001 г.), И.С. Семьяновой (2004 г.), С.Н. Вергуновой (2004 г.), О.Л. Кузьминой (2005 г.), О.В. Боровик (2006 г.), Х.В. Бопхоева (2006 г.), С.М. Трашковой (2006 г.), Л.В. Столбиной (2007 г.), С.Е. Тимошенко (2008 г.).

Тем не менее в теории уголовного процесса проблемам применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым уделено недостаточно внимания. Об этом свидетельствует и отсутствие комплексных монографических исследований по данной теме и то, что значительное количество публикаций в периодической печати не решает существующих проблем. При этом часть работ выполнена до введения в действие УПК РФ 2001 г., и хотя, безусловно, они имеют большое теоретическое значение, однако не учитывают действующее законодательство, мнение правоприменителей, в том числе, выраженное в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Другие современные исследования касаются лишь отдельных вопросов применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Кроме того, в них, как правило, отсутствуют конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере, либо они носят частный характер и не решают в целом существующих проблем.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, обуславливающих применение уголовно-процессуальных мер пресечения к несовер-

шеннолетним подозреваемым, обвиняемым, а также возникающих при применении данных мер.

Предмет исследования составляют нормы российского и международного права, нормы уголовно-процессуального законодательства РФ и иностранных государств, регламентирующие указанные правоотношения в данной сфере, исторический опыт применения мер принуждения к несовершеннолетним в уголовном судопроизводстве, а также судебносудебная практика применения мер уголовно-процессуального пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – разработка на основе проведенного исследования комплекса предложений по совершенствованию действующего законодательства, а также рекомендаций правоприменителям, направленных на повышение эффективности применения уголовно-процессуальных мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.

Для достижения поставленной цели определены основные задачи исследования:

– определить понятие и сущность, основания и условия избрания и назначения мер пресечения, в том числе применяемых в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в современном российском уголовном процессе;

– изучить и проанализировать историю развития системы мер уголовно-процессуального принуждения, а также отечественный и зарубежный опыт применения мер пресечения, избираемых в отношении несовершеннолетних;

– обосновать наличие психофизиологических, социальных и иных особенностей личности несовершеннолетнего, обуславливающих специфику применения к нему в том числе специальных мер пресечения в уголовном процессе;

– провести анализ и дать оценку эффективности как в целом системы мер пресечения, так и применяемых отдельных уголовно-процессуальных мер пресечения в отношении несовершеннолетних;

– выявить практические ситуации и проблемы правового регулирования института мер пресечения, влияющие на эффективность их применения и соблюдение при этом как публичных интересов, так и непосредственно прав и законных интересов несовершеннолетних согласно нормам международного и российского права;

– разработать и обосновать конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования применения уголовно-процессуальных мер пресечения в отношении несовершеннолетних.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общие и частные методы научного познания, использованные в комплексе: в первую очередь диалектический метод познания социально-правовых явлений, а также другие методы научного исследования: индук-

тивный, дедуктивный, анализа, синтеза, исторический, сравнительно-правовой, статистический, социологический и иные.

Нормативно-правовую базу исследования составили нормы международного права, действующего отечественного и зарубежного законодательства, а также решения Конституционного Суда РФ, ведомственные нормативные акты Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ. В ходе исследования также анализировались постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Теоретической основой диссертационного исследования выступили монографии, учебники и учебные пособия, научные статьи, материалы семинаров и конференций по актуальным проблемам теории права, криминологии, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной медицины, психологии и педагогики, а также справочная и энциклопедическая литература, связанная с темой исследования.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, статистические данные МВД РФ, решения Верховного Суда РФ, изученные материалы 190 уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, находившихся в производстве дознавателей, следователей, судей Калининградской, Липецкой, Тюменской и Омской областей.

Проведено исследование современной правоприменительной практики применения уголовно-процессуальных мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым путем интервьюирования 220 представителей указанных регионов: сотрудников правоохранительных органов (дознавателей, следователей, руководителей следственных подразделений, прокуроров, судей), а также адвокатов, выступавших в качестве защитников по данной категории уголовных дел. В работе использовались и данные, полученные другими исследователями.

Автором также был использован личный опыт расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Научная новизна исследования определяется как самой постановкой проблемы, целью и совокупностью поставленных задач, так и результатами проведенного исследования. В диссертационном исследовании впервые комплексно на монографическом уровне выявлены, проанализированы и решены современные проблемы применения мер уголовно-процессуального пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, в том числе в связи с принятием актов официального толкования норм права.

В работе выдвинуты и обоснованы предложения, сориентированные на обеспечение прав и свобод несовершеннолетних лиц, в отношении которых применяется мера пресечения, а также направленные на повышение эффективности применения этих мер органами уголовного преследования и судом.

Обоснована целесообразность дополнения системы мер пресечения новой, применяемой в отношении несовершеннолетних мерой пресечения

– помещение несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в специализированное учреждение для несовершеннолетних; сформулирована и предложена редакция этой нормы (ст. 107.1 УПК РФ), а также других норм, изменений и дополнений в них (ст.ст. 98, 101, 105, 107, 108, 423, 426 УПК РФ).

Исследование осуществлялось с позиции последних теоретических и практических достижений различных отраслей юридической науки, в первую очередь науки уголовно-процессуальной, а также с учетом последних изменений в действующем законодательстве.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Существующий механизм применения уголовно-процессуальных мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым нуждается в совершенствовании с позиции как структурного содержания системы, так и самого порядка их применения.

Отрицательной чертой существующей системы мер пресечения является отсутствие альтернатив единственной специфической мере пресечения, предусмотренной для применения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым – присмотру. Невозможность ее избрания по различным причинам приводит к выбору для несовершеннолетнего меры пресечения из общего перечня. Но заложенные в остальных мерах пресечения ограничения и методы воздействия не позволяют подойти дифференцированно к вопросу обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетнего в ходе производства по уголовному делу.

Поэтому предлагается предусмотреть в ст. 423 УПК РФ систему ограничений, которые бы могли назначаться несовершеннолетнему по решению суда дополнительно к избранной мере пресечения. К таковым следует отнести ограничения, заложенные в п. «г» ч. 2 ст. 90, ч. 4. ст. 91 УК РФ и ч. 1 ст. 107 УПК РФ, а также иные ограничения и требования:

- 1) запрет посещения определенных мест;
- 2) запрет использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением транспортным средством;
- 3) ограничение на пребывание вне дома после определенного времени суток;
- 4) запрет выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа;
- 5) ограничение на общение с определенными лицами;
- 6) ограничение на получение и отправку корреспонденции.

2. В качестве реальной альтернативы заключения под стражу – достаточно часто применяемой в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых меры пресечения, в УПК РФ необходимо введение новой меры пресечения – «помещение несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в специализированное учреждение для несовершеннолетних». С этой целью предлагается внести изменения в ст. 98 УПК РФ, дополнив ее пунктом 6.1: «Помещение несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в специализированное учреждение для несовершен-

нолетних», а также дополнить главу 13 УПК РФ статьей 107.1 следующего содержания:

«Статья 107.1 Помещение несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в специализированное учреждение для несовершеннолетних

1. Помещение несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в специализированное учреждение для несовершеннолетних в качестве меры пресечения применяется в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, когда он по условиям жизни и воспитания не может быть в них оставлен. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, при наличии обстоятельств, указанных в части первой статьи 108 настоящего Кодекса.

2. Помещение несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в специализированное учреждение для несовершеннолетних применяется в качестве меры пресечения в порядке, установленном статьей 108 настоящего Кодекса».

3. Согласно ст. 420 УПК РФ, особый порядок производства применяется по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет. Но представляется целесообразным такой элемент особого порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, как применение мер пресечения, ориентировать на фактический возраст несовершеннолетнего к моменту применения соответствующей меры, а не на его возраст к моменту совершения преступления (не распространяя данное правило на лиц, отстающих в психическом развитии), так как достижение совершеннолетия подозреваемым или обвиняемым устраняет возрастную специфику применения к нему мер пресечения. С учетом изложенного, предлагается в ст. 423 УПК РФ указать, что ее положения распространяются на лиц, не достигших 18-летнего возраста к моменту решения вопроса об избрании меры пресечения, а также на лиц, достигших этого возраста, но отстающих в своем психическом развитии от уровня такого возраста.

4. Толкование во взаимосвязи ч. 3 ст. 49 и п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ позволяет утверждать, что следователь (дознатель) обязан обеспечить участие защитника не только при избрании в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде заключения под стражу, но и при избрании в отношении этого лица любой другой меры пресечения.

Защита прав и законных интересов несовершеннолетнего также предполагает участие его законных представителей при производстве различных процессуальных действий, однако данное положение закона реализовать на практике в полной мере не представляется возможным. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 426 УПК РФ, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном

деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. Такой подход нельзя признать правильным, так как права и интересы несовершеннолетнего нужно защищать и отстаивать не с момента его допроса, а с момента ограничения его прав, который приходится прежде всего на применение таких мер принуждения, как задержание и меры пресечения. Поэтому предлагаем внести соответствующие изменения в часть первую ст. 426 УПК РФ.

Кроме того, в ситуациях, когда мера пресечения избирается в отношении несовершеннолетнего, сущность вводимых ограничений и порядок обжалования решения об ее избрании должны разъясняться также его законному представителю. В связи с чем предлагается дополнить ч. 3 ст. 101 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«3. Одновременно лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, а также законному представителю несовершеннолетнего разъясняется порядок обжалования решения об избрании меры пресечения, установленный статьями 123-127 настоящего Кодекса».

5. Правоприменителями обычно не принимаются во внимание рекомендации о воспитательном характере уголовного процесса в отношении несовершеннолетних в целом и воспитательном воздействии применяемых мер пресечения в частности. Кроме того, невозможность отдачи под присмотр несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого следователями и дознавателями зачастую никак не мотивируется, что порождает сомнения в реальной оценке этими субъектами возможности применения данной меры пресечения.

С учетом сказанного предлагается в ст. 423 УПК РФ предусмотреть соответствующие требования:

«3. При решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего должны приниматься во внимание возможности воспитательного воздействия соответствующей меры пресечения, и в каждом случае с учетом мнений несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя и обстоятельств уголовного дела подлежит обязательному рассмотрению возможность применения к нему присмотра в порядке, установленном статьей 105 УПК РФ. В случае невозможности применения к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому присмотра в постановлении или определении об избрании иной меры пресечения указываются обстоятельства, препятствующие применению присмотра».

6. В УПК РФ возраст несовершеннолетнего при применении заключения под стражу особой роли не играет – учет этого аспекта отдается на усмотрение властных субъектов. Между тем в ч. 6 ст. 88 УК РФ отмечается, что наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые. Также стоит заимствовать зарубежный опыт и установить в ст. 108 УПК РФ дополни-

тельное ограничение на применение ко всем несовершеннолетним, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, заключения под стражу. С учетом сказанного предлагается изложить ч. 2 ст. 108 УПК РФ в следующей редакции:

«2. К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он достиг возраста шестнадцати лет и подозревается или обвиняется в совершении особо тяжкого или тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении особо тяжкого или тяжкого преступления, а также в отношении несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Не допускается применение заключения под стражу к лицу, не достигшему возраста шестнадцати лет, обвиняемому или подозреваемому в совершении преступления небольшой тяжести, а также в совершении преступления средней тяжести впервые».

7. Для повышения эффективности применения меры пресечения в виде пристража предлагается внести ряд коррективов в ст. 105 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 105. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым

1. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьей 102 настоящего Кодекса, родителями, усыновителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного учреждения для несовершеннолетних, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство. На лиц, не являющихся родителями, усыновителями, опекунами, попечителями или представителями специализированного учреждения для несовершеннолетних, обязательства по присмотру могут быть возложены только по их письменному ходатайству.

2. При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд разъясняет лицам, указанным в части первой настоящей статьи, существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру.

3. К лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятых обязательств могут быть применены меры взыскания, предусмотренные частью четвертой статьи 103 настоящего Кодекса.

4. Если лицо, принявшее на себя обязательство о присмотре, заявляет о невозможности по уважительным причинам обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, то присмотр за несовершеннолетним поручается другим лицам, указанным в части первой настоящей статьи. В случае невозможности возложения обязан-

ностей по присмотру за несовершеннолетним на другое лицо, присмотр подлежит отмене или изменению на другую меру пресечения.

5. При достижении лицом, не отстающим в своем психическом развитии, возраста восемнадцати лет присмотр подлежит отмене или изменению на другую меру пресечения».

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования. Предложения, сформулированные диссертантом, позволяют перестроить систему мер пресечения, изменить подход к применению мер пресечения в отношении несовершеннолетних, тем самым значительно повысить эффективность этих мер с одновременным соблюдением высокого уровня гарантий прав несовершеннолетних, подвергающихся принуждению. Соответственно, научно обоснованные положения, выработанные в ходе исследования, вносят определенный вклад в решение теоретических проблем и дискуссионных вопросов применения мер уголовно-процессуального пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, а также в решение научно-прикладных задач, имеющих существенное значение для уголовного процесса, в частности задач повышения эффективности применения мер уголовно-процессуального пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в практике правоохранительных органов. Материалы диссертации могут быть также использованы в учебном процессе при подготовке специалистов для органов предварительного следствия и дознания. Полученные в рамках диссертации результаты могут выступать теоретической базой для последующих исследований в этом направлении. Результаты работы могут послужить и основой для совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в рамках выступлений автора на международных, всероссийских и межрегиональных конференциях: 1) международной научно-практической конференции «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях» (Тюмень, 25-26 октября 2007 г.); 2) межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей «Проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых исследователей» (Тюмень, 5 июня 2009 г.); 3) международной научно-практической конференции «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях» (Тюмень, 29-30 октября 2009 г.); 4) межрегиональной научно-практической конференции «Судоустройственные, судопроизводственные и уголовно-правовые проблемы ювенального правосудия в Российской Федерации на современном этапе» (Екатеринбург, 25-26 марта 2010 г.); 5) всероссийской научно-практической конференции «Вопросы российской ювенальной юстиции в региональном компоненте» (Санкт-Петербург, 29 апреля 2010 г.); 6) международной научно-практической конференции «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях» (Тюмень, 2-3 ноября 2010 г.), а также нашли отра-

жение в семи научных публикациях, в том числе двух публикациях в журналах, входящих в перечень изданий, определенных ВАК России в качестве ведущих рецензируемых изданий.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права, Тюменского юридического института МВД России и используются при преподавании учебной дисциплины «Уголовный процесс». Также результаты диссертации внедрены в деятельность Следственного управления при Управлении внутренних дел по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре.

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников, приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и степень разработанности избранной темы, определяются объект, предмет, цель и основные задачи диссертационного исследования, раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, характеризуется научная новизна проведенного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагаются теоретическая и практическая значимость результатов работы, приводятся данные об апробации результатов исследования и структуре работы.

Глава первая «Система мер пресечения, применяемых в отношении несовершеннолетних в России и за рубежом: история, современность, перспективы развития» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе первой главы «Понятие, назначение и классификация мер пресечения» автором рассматриваются различные точки зрения и подходы ученых к определению сущности мер пресечения, их отличие от наказания; анализируется направленность и значение этих мер; исследуется системность имеющихся в действующем законодательстве мер пресечения, а также основания и виды их классификации.

Практика свидетельствует, что далеко не всегда вовлекаемые в сферу правосудия лица, в том числе несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, намерены добровольно претерпевать обусловленные уголовно-процессуальной деятельностью требования и ограничения. Это является основной причиной применения к ним мер пресечения.

УПК РФ, как и ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство, не содержит понятия «меры пресечения». В специальной литературе приводятся различные, но близкие по своему содержанию определения данного понятия. Анализируя и обобщая позиции А.Е. Белоусова, Н.В. Булановой, А.Д. Бурякова, И.М. Гуткина, З.З. Зинатуллина, З.Д. Еникеева, Н.И. Капинуса, В.М. Корнукова, Ю.Д. Лившица, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухина, А.П. Рыжакова, М.С. Строговича, Н.В. Ткачевой и Л.К. Труновой, автор предлагает считать мерами пресечения способы принудительного

воздействия на обвиняемых, а в исключительных случаях – на подозреваемых, состоящие во временном (от нескольких суток до нескольких месяцев или лет) ограничении их законных прав и свобод, применяемых при наличии определенных законом оснований и в установленном законом порядке дознавателем, следователем или судом (в пределах их компетенции) в целях обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), его участия в уголовном судопроизводстве (в том числе осуществляемом правоохранительными органами другого государства), исполнения им предписаний приговора.

Автором поддерживается и развивается концепция о воспитательном воздействии мер пресечения (З.Д. Епикеев, Н.В. Ткачева), и, в первую очередь, на несовершеннолетних (И.А. Макаренко, Л.К. Трунова, Л.Б. Обидина).

В своей совокупности меры пресечения обладают признаками системного образования. Вместе с тем, существующая система мер пресечения является не идеальной. В частности, заложенные в этих мерах ограничения и методы воздействия, слабо учитывают личностные особенности подозреваемых, обвиняемых. Для несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых предусмотрена лишь одна специфическая мера пресечения – присмотр, которая, как показало исследование, практически не применяется, что приводит к выбору для несовершеннолетнего меры пресечения из общего перечня.

На основе анализа существующих в науке подходов к классификации мер пресечения (по степени воздействия, по характеру воздействия, по характеру обеспечения воздействия, по целям применения и др.), выделена наиболее значимая для данного исследования классификация – по характеру принуждения (М.А. Чельцов): на физически-принудительные (домашний арест и заключение под стражу) и психологически-принудительные меры (все иные меры). Она позволяет разграничить меры пресечения в зависимости от восприимчивости несовершеннолетнего к психологическому воздействию, характеризующемуся повышенным воспитательным эффектом, и дает возможность выделить группу мер (психологически-принудительных), обладающих преимуществом в применении к несовершеннолетним.

Во втором параграфе первой главы «Генезис мер пресечения, избираемых в отношении несовершеннолетних, в отечественном уголовном судопроизводстве» рассматривается понятие «несовершеннолетний», анализируются возрастные критерии несовершеннолетия, используемые в юриспруденции, прослеживается история появления и развития мер пресечения, применяемых в отношении несовершеннолетних в отечественном уголовном судопроизводстве, исследуется современное состояние системы мер пресечения, предлагаются пути совершенствования этой системы.

В доктрине российского права несовершеннолетним признается человек, не достигший определенного возраста, с наступлением которого закон связывает его полную дееспособность. Возраст уголовной ответственности в РФ составляет 16 лет за большинство преступлений, и 14 лет – за отдельные преступления, общественная опасность и противоправность ко-

торых очевидна и для подростков. Вместе с тем, ориентирование уголовного процесса на эти положения уголовного права представляется не вполне оправданным, т.к. меры пресечения нацелены не на наказание – достижение их целей требует учитывать фактический возраст лица. Но и для наказания, и для применения мер пресечения одинаково важен психологический (психический) критерий, связанный с уровнем психического развития лица (ч. 3 ст. 20 УК РФ) и обладающий преимуществом перед календарным возрастом.

Изучение памятников права позволяет утверждать, что в древнерусском праве (IX-XIV вв.) и даже в более позднее время (XV-XVII вв.) специфика применения мер пресечения к несовершеннолетним отсутствовала. Тенденция особого подхода к несовершеннолетним в России наметилась лишь с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., но была утрачена в советский период. С принятием УПК РСФСР 1961 г. были определены особенности производства по делам несовершеннолетних, включающие дополнительные гарантии при применении к ним мер пресечения.

Критически оценивая ситуацию применения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым иным, а не специальных мер пресечения, автор, тем не менее, приходит к выводу, что при определенных условиях возможно и даже целесообразно избрание любой из мер пресечения, указанных в ст.98 УПК РФ (в том числе и наблюдения командования воинской части, – к обладающим статусом военнослужащих несовершеннолетним курсантам военных образовательных учреждений).

Вместе с тем, по данным диссертанта, основанным на изучении 190 уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в 135 случаях (71,1 %) применялась подписка о невыезде, в 51 случае (26,8 %) – заключение под стражу, и только по одному разу – личное поручительство (0,5 %) и присмотр за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми (0,5 %). Такая ситуация отмечается и другими авторами, что в целом позволяет утверждать о недостатках существующей системы мер пресечения и отсутствии избирательного подхода при применении этих мер к несовершеннолетним.

В связи с этим предлагается ст. 423 УПК РФ дополнить системой ограничений, которые бы могли назначаться несовершеннолетнему по решению суда дополнительно к избранной мере пресечения (подписке о невыезде, личному поручительству, присмотру):

- запрет посещения определенных мест;
- запрет использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением транспортным средством (мотопедом, велосипедом и др.);
- ограничение на пребывание вне дома после определенного времени суток;
- запрет выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа;
- ограничение на общение с определенными лицами;

– ограничение на получение и отправку корреспонденции.

Кроме того, диссертант поддерживает предложение И.С. Семьяновой, Д.А. Рогозина и других ученых о введении такой меры пресечения, как помещение несовершеннолетнего в специализированное учреждение. Подобная мера пресечения существовала в дореволюционной России (ст. 77 Устава уголовного судопроизводства) и являлась реальной альтернативой заключению под стражу. Такая альтернатива нужна и сейчас.

На основании изложенного предлагается внести изменения в ст. 98 УПК РФ, дополнив ее пунктом 6.1. «Помещение несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в специализированное учреждение для несовершеннолетних». Также предлагается дополнить главу 13 УПК РФ статьей 107.1 соответствующего содержания.

В третьем параграфе первой главы «Зарубежный опыт применения мер пресечения к несовершеннолетним в уголовном процессе» исследуются особенности применения мер пресечения к несовершеннолетним в странах СНГ (Казахстане, Таджикистане, Украине, Белоруссии и др.) и дальнего зарубежья (США, Великобритании, Франции, Германии, Испании и др.), оцениваются возможности заимствования положительного опыта.

Анализ законодательства стран дальнего зарубежья свидетельствует о том, что в уголовном процессе большинства развитых зарубежных государств отсутствует понятие мер пресечения. Их аналоги входят в общую систему мер принуждения и не отличаются разнообразием и детальной регламентацией. Основными подобными мерами выступают залог, поручительство и предварительное заключение под стражу (или арест). Применяемые в отношении несовершеннолетних меры принуждения включают широкий перечень ограничений и запретов, осуществляемых с целью обеспечения не только задач правосудия и наказания за совершенные деяния, но и необходимой защиты и воспитания. При этом одни и те же меры принуждения могут применяться как в рамках расследования и судебного разбирательства, так и при наказании несовершеннолетних.

Во многих зарубежных странах правосудие по делам несовершеннолетних осуществляют специальные органы (суды, прокуратуры) или должностные лица (прокуроры, социальные работники и т.д.), специализирующиеся на данной категории дел. Соответственно, ими, как специалистами, учитываются многие личностные особенности несовершеннолетних, в том числе при избрании мер пресечения. В России лишь в отдельных регионах (к примеру, в Ростовской области) используется такой подход. Поэтому специфика применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних остается без должного внимания правоприменителей (как правило, они ограничиваются лишь предписываемой законом оценкой возможности применения пристра). .

Анализ уголовно-процессуального законодательства стран СНГ позволил выделить отдельные правовые конструкции, дающие возможность оптимизировать применение к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым

мер пресечения в отечественном уголовном процессе – повысить их эффективность с одновременным усилением гарантий прав несовершеннолетних.

Так, особенностью белорусского законодательства является то, что не только заключение под стражу, но и домашний арест в качестве меры пресечения могут применяться к несовершеннолетнему лишь в случаях совершения им менее тяжкого, тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 432 УПК РБ). По мнению автора, подобное положение следует ввести и в УПК РФ (дополнить им ч. 2 ст. 107 УПК РФ), т.к. домашний арест является наиболее строгой мерой пресечения после заключения под стражу, и его применение при совершении преступлений небольшой тяжести не оправдано.

Преимуществом украинского законодательства является наличие детального перечня обстоятельств, которые должны устанавливаться по делам о преступлениях несовершеннолетних (ст.433 УПК Украины): 1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения); 2) состояние здоровья и общего развития несовершеннолетнего; 3) характеристика личности несовершеннолетнего; 4) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего; 5) обстоятельства, отрицательно влиявшие на несовершеннолетнего; 6) наличие взрослых подстрекателей и других лиц, вовлекших несовершеннолетнего в преступную деятельность. Подобными обстоятельствами следовало бы дополнить и ст. 423 УПК РФ.

В УПК Кыргызской Республики предусмотрено дополнительное условие избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего: к лицу, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, эта мера пресечения может применяться лишь в исключительных случаях. Хотя перечень этих исключительных случаев и отдается на усмотрение властных субъектов уголовного процесса, но все же здесь учитывается не только тяжесть преступления, но и возрастные особенности несовершеннолетнего.

Глава вторая «Основания, условия и общий порядок избрания, изменения и отмены мер пресечения в отношении несовершеннолетних» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы «Основания и условия избрания, изменения и отмены мер пресечения в отношении несовершеннолетних» рассматриваются общие основания и условия избрания, изменения и отмены мер пресечения, детально анализируется специфика оснований и условий применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних.

Условия определяют допустимость избрания, изменения и отмены мер пресечения, а основания делают необходимыми их избрание, изменение или отмену. Цели применения мер пресечения вытекают из оснований применения этих мер. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения (ст. 99 УПК РФ), являются мотивами избрания, изменения меры пресечения, позволяют сделать выбор в пользу конкретной меры. В качестве оснований для избрания, изменения и отмены любой меры пресечения следует рассматривать два вида оснований: фактические и юридические. Условия избрания, изменения и отмены мер пресечения целесообразно

но подразделять на общие и специальные. Применительно к несовершеннолетним спецификой обладают фактические основания, специальные условия и мотивы избрания, изменения и отмены меры пресечения, детально излагаемые непосредственно в работе.

Специфику избрания, изменения и отмены мер пресечения стоит распространять лишь на тех лиц, которым не исполнилось 18 лет на момент применения меры пресечения. Исключения составляют лица, достигшие этого возраста, но отстающие в своем психическом развитии. С учетом этого предлагается внести соответствующие коррективы в ст. 423 УПК РФ.

Несовершеннолетие подозреваемого или обвиняемого дает возможность применения к нему такой меры пресечения, как присмотр, а также вводит ряд ограничений на применение заключения под стражу. Причем лишь в случае невозможности применения к несовершеннолетнему присмотра возможно избрание других мер пресечения. При этом заключение под стражу должно применяться в последнюю очередь – только в случае, если возможность применения других мер отсутствует. Изменение меры пресечения требует повторного обсуждения возможности применения присмотра (если изменяется не присмотр). Однако правоприменители зачастую игнорируют эти положения, нарушая тем самым права несовершеннолетних.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что участие защитника по данной категории дел обеспечивается лишь при избрании заключения под стражу. Вместе с тем, толкование во взаимосвязи ч. 3 ст. 49 и п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ позволяет утверждать, что следователь (дознатель) обязан обеспечить участие защитника при избрании любой меры пресечения в отношении несовершеннолетнего, т.к. согласно ч. 3 ст. 49 УПК РФ избрание любой из мер пресечения выступает специальным основанием для получения лицом статуса подозреваемого и допуска защитника, а согласно п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является обязательным.

Автором обосновывается позиция о том, что права и интересы несовершеннолетнего нужно защищать и отстаивать не с момента его первого допроса, а с момента ограничения его прав, который приходится, прежде всего, на применение таких мер принуждения, как задержание и меры пресечения. Поэтому ч. 1 ст. 426 УПК РФ, разрешающую допуск законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с момента его первого допроса, предлагается изменить.

Во втором параграфе второй главы «Особенности личности несовершеннолетнего, обуславливающие специфику применения к нему мер пресечения» на основе анализа психофизиологических характеристик личности несовершеннолетнего выделяется ряд элементов, которые рекомендуется учитывать при применении мер пресечения к несовершеннолетним.

Определяющий параметр статуса несовершеннолетнего – возраст – особенности личности несовершеннолетнего не характеризует, а лишь обуславливает. Поэтому при применении меры пресечения к несовершеннолетнему необходимо учитывать еще ряд специфических аспектов его личности.

Однако правовое регулирование вопроса об учете обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, в отечественном уголовном процессе не имеет должной конкретизации и четких требований, обращенных к правоприменителям.

По мнению диссертанта, выбор конкретной меры пресечения, подлежащей применению, зависит от обстоятельств, перечисленных в ст. 99 УПК РФ:

1. Возраст несовершеннолетнего, как правило, характеризует степень опасности нарушения соответствующих предписаний. Наиболее неконтролируемы в своих поступках несовершеннолетние в возрасте 16-17 лет. Соответственно, к несовершеннолетним этого возраста требуется избрание более жестких мер пресечения (с учетом иных обстоятельств, изложенных в ст. 99 УПК РФ).

2. Состояние здоровья несовершеннолетнего важно, прежде всего, при решении вопроса о применении к нему заключения под стражу. В условиях, когда растущему организму требуется улучшенное питание, солнце и свежий воздух, наличие даже относительно нетяжелых заболеваний может послужить причиной серьезного ухудшения общего состояния здоровья лица.

3. Семейное положение несовершеннолетнего, особенно в условиях эмансипации, также может играть значимую роль при решении вопроса об избрании меры пресечения.

4. Род занятий несовершеннолетнего, как правило, представляет собой обучение в школе или учреждениях среднего и высшего профессионального образования. Согласно данным МВД России, 63,9 % несовершеннолетних лиц, совершивших преступление в 2009 г., являлись учащимися или студентами. Соответственно, мера пресечения по возможности не должна препятствовать получению несовершеннолетним образования.

5. Наиболее важным аспектом для изучения при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего являются иные сведения о личности подозреваемого, обвиняемого. К их числу следует, прежде всего, отнести обстоятельства, перечисленные в ст. 421 УПК РФ: 1) условия жизни и воспитания, уровень психического развития; 2) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Вместе с тем, по мнению автора, этого недостаточно для того, чтобы в полной мере изучить личность несовершеннолетнего. Поэтому предлагается учитывать еще ряд обстоятельств (закрепив их в ст. 423 УПК РФ): 1) уровень его интеллектуального и эмоционально-волевого развития; 2) актуальные для него социальные установки, ценности, ориентиры; 3) его поведение по месту учебы, работы, жительства, а также в процессе производства по уголовному делу; 4) совершение им ранее противоправных деяний и их характер (имущественные, против личности и т.д.); 5) членство в неформальной организации, группировке.

В третьем параграфе второй главы «Общий порядок избрания, изменения и отмены мер пресечения в отношении несовершеннолетних» рассматриваются процедуры избрания, изменения и отмены меры пресече-

ния с учетом специфики, порождаемой личностью несовершеннолетнего, к которому эта мера применяется.

Согласно УПК РФ, на несовершеннолетних распространяется общий порядок избрания, изменения и отмены мер пресечения с некоторыми изъятиями, установленными законом, и выполняющими роль дополнительных гарантий обеспечения прав и законных интересов данной категории участников уголовного судопроизводства. Но эти дополнительные гарантии не обладают четким механизмом реализации.

Так, при решении вопроса о применении меры пресечения к данному лицу должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр (ч. 2 ст. 423 УПК РФ). Вместе с тем неясно, с кем должна обсуждаться такая возможность. По мнению автора, должны выслушиваться и учитываться мнения несовершеннолетнего, его законного представителя и защитника – особенно для выяснения их оценки кандидатуры лица, под присмотр которому отдается несовершеннолетний, поскольку могут быть выяснены обстоятельства, препятствующие этому. Обязательным участником обсуждения должно выступать и лицо, которому под присмотр отдается несовершеннолетний, поскольку согласие этого лица значимо.

Автор также поддерживает предложение И.С. Семьяновой о включении в ст. 423 УПК РФ правила об обязательной мотивировке невозможности отдачи под присмотр несовершеннолетнего в постановлении об избрании меры пресечения, т.к. анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что такая возможность рассматривается лишь при решении вопроса о применении заключения под стражу.

По мнению автора, далеко не лишней дополнительной гарантией прав несовершеннолетнего выступило бы и введение в ч. 3 ст. 101 УПК РФ требования о разъяснении его законному представителю сущности вводимых ограничений и порядка обжалования решения об избрании меры пресечения.

Глава третья «Особенности применения в отношении несовершеннолетних отдельных мер пресечения» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы «Применение в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого заключения под стражу» раскрывается сущность данной меры и ее роль в системе мер пресечения, оценивается целесообразность применения этой меры к несовершеннолетним, анализируются существующие в законе ограничения по ее применению к несовершеннолетним, высказываются предложения по дополнению условий применения данной меры к несовершеннолетним.

Заключение под стражу с позиции общепризнанных международных принципов и норм подлежит применению к несовершеннолетним только в исключительных случаях.

Вместе с тем ч. 2 ст. 108 УПК РФ позволяет сделать вывод, что применение в отношении несовершеннолетнего этой меры имеет исключительный характер лишь тогда, когда он подозревается, обвиняется в совершении преступления средней тяжести. Если же несовершеннолетний

подозревается, обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, то заключение под стражу уже не рассматривается российским законодателем как исключительный случай.

Анализ УПК РФ позволяет утверждать, что возраст несовершеннолетнего при применении данной меры пресечения особой роли не играет: учет этого аспекта отдается на усмотрение властных субъектов. Между тем в ч. 6 ст. 88 УК РФ отмечается, что наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые. Другими словами, материальное право устанавливает зависимость между возрастом несовершеннолетнего и его возможным наказанием в виде лишения свободы. В свою очередь, наличие или отсутствие санкции в виде лишения свободы за вменяемое лицу преступление выступает одним из обстоятельств, характеризующих возможность применения данной меры пресечения. И отсутствие в УПК РФ положения о невозможности применения к несовершеннолетнему, подозреваемому или обвиняемому впервые в совершении преступления небольшой или средней тяжести в возрасте до шестнадцати лет, идет вразрез с материальным правом. Диссертант полагает, что при разрешении этой ситуации стоит пойти несколько дальше и, заимствовав опыт Кыргызской Республики, установить в ст. 108 УПК РФ полный запрет на применение к несовершеннолетним, не достигшим возраста шестнадцати лет, обвиняемым или подозреваемым в совершении преступления небольшой тяжести, а также в совершении преступления средней тяжести впервые, заключения под стражу.

Представляется, что такое ограничение даст дополнительные преимущества применению предлагаемой автором меры пресечения в виде помещения несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в специализированное учреждение для несовершеннолетних.

Что касается оценки исключительных случаев применения к несовершеннолетним заключения под стражу, то в качестве таковых предлагается рассматривать следующие факты:

- действия, свидетельствующие о продолжении или намерении продолжать противоправное поведение в любых формах;
- наличие судимости;
- активное противодействие расследованию (например, уничтожение или фальсификация доказательств, подкуп, запугивание свидетелей, потерпевших, и т.д.);
- попытки скрыться от органов предварительного расследования или суда (в том числе подготовительные действия к этому);
- нарушение ранее избранной меры пресечения.

Однако все эти обстоятельства носят оценочный характер, поэтому следователь, дознаватель или суд должны тщательно проанализировать их и ситуацию в совокупности, а также исследовать личность несовершеннолетнего.

Во втором параграфе третьей главы «Применение пристрастия за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым» отмечается редкость избрания указанной специальной меры пресечения, анализируются причины возникновения такой ситуации, вносятся ряд предложений по корректировке правового регулирования этой меры, а также по совершенствованию практики ее применения.

Невостребованность этой меры правоприменителями обосновывается в первую очередь затруднениями в ее практической реализации: сложностью и громоздкостью процедуры применения (78 %); трудностями с разъяснением родителям и другим субъектам возникающих прав и обязанностей (62 %). Многие дознаватели, следователи (42 %) указали также на нехватку времени. Кроме того, высказывались ничем не обоснованные мнения о неэффективности пристрастия как меры пресечения (34 %).

Однако анализ норм, регламентирующих порядок применения этой меры пресечения, и имеющаяся практика свидетельствуют лишь о сложности, связанных с подбором ответственного лица. Поэтому стоит согласиться с В.Н. Галузо, В.А. Михайловым, Л.К. Труновой, которые считают, что отдача под пристрастие является все же наиболее предпочтительной мерой пресечения для несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. А в свете общей концепции ограничения прав и свобод несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовной юстиции, по мнению автора, эта мера имеет существенный потенциал ее реального использования в судопроизводстве.

Теоретически дознаватель, следователь или суд могут обязать всех перечисленных в ч. 1 ст. 105 УПК РФ лиц принять несовершеннолетнего под пристрастие. Вместе с тем, по мнению диссертанта, возложение обязанностей по пристрастию на данных лиц при отсутствии их согласия целесообразно только в том случае, если будет уверенность в добросовестном исполнении ими своих обязанностей. Что касается «других, заслуживающих доверия лиц», то, учитывая, что пристрастие за несовершеннолетним не является для них ни долгом, ни обязанностью, согласие с их стороны следует считать обязательным.

Несмотря на то что закон не требует согласия несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого на применение за ним пристрастия, следует признать, что мнение несовершеннолетнего обязательно должно быть выяснено, поскольку оно может свидетельствовать о его взаимоотношениях с лицом, которому планируется поручить пристрастие.

Отдельно обращено внимание на ситуации, которые могут возникнуть, когда взявшее на себя обязательство лицо о выполнении пристрастия за несовершеннолетним в дальнейшем не сможет по тем или иным причинам его осуществлять (например, из-за болезни). Поскольку подобные случаи не попадают под действие ч. 1 ст. 110 УПК РФ, предлагается соответствующее правило закрепить в ст. 105 УПК РФ.

В заключении излагаются выводы, научно-практические рекомендации и предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

В приложениях представлены основные результаты анкетирования и анализа уголовных дел, проведенных автором в ходе работы над исследованием.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Публикации в журналах и изданиях, определенных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Глизнаца С.И., Даровских Ю.В. Виды мер пресечения, применяемых к несовершеннолетним обвиняемым, подозреваемым // *Право и политика: науч. журнал.* 2009. № 9. С. 1875-1881 (0,5 п. л. – авторство не разделено);

2. Глизнаца С.И. Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) как основная мера пресечения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // *Право и политика: науч. журнал.* 2009. № 10. С. 2102-2108 (0,5 п. л.).

Работы, опубликованные в других изданиях:

3. Глизнаца С.И. Особенности личности несовершеннолетнего, обуславливающие специфику применения к нему мер пресечения // *Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф., Тюмень, 29-30 окт. 2009 г. Тюмень, 2010. Вып. 6. С. 205-208 (0,4 п. л.);*

4. Глизнаца С.И., Даровских Ю.В. Воспитательная роль мер пресечения на несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. тринадцатой междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 18-19 февр. 2010 г. Красноярск, 2010. С. 209-213 (0,3 п. л. – авторство не разделено);*

5. Глизнаца С.И. Специальная мера пресечения в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) // *Судоустройственные, судопроизводственные и уголовно-правовые проблемы ювенального правосудия в Российской Федерации на современном этапе: сб. межрегион. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 25-26 марта 2010 г. Екатеринбург, 2010. С. 106-109 (0,2 п. л.);*

6. Глизнаца С.И. Применение специальной меры пресечения в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) // *Вопросы российской ювенальной юстиции в региональном компоненте: сб. всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 29 апр. 2010 г. СПб., 2010. С. 135-139 (0,3 п. л.);*

7. Глизнаца С.И. Уголовно-процессуальная регламентация порядка применения меры пресечения – заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего // *Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф., Тюмень, 2-3 нояб. 2010 г. Тюмень, 2010. Вып. 7. С. 28-31 (0,3 п. л.).*

Для заметок

Для заметок

Глизнаца Сергей Иванович

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Автореферат

Корректурa М.А. Ануфриева
Тиражирование А.И. Стрельцова

Подписано в печать 27.07.2011 г. Формат 60x84/16.
Уч.-изд. л. 1,50. Заказ № 176. Тираж 120 экз.

Организационно-научный
и редакционно-издательский отдел
Тюменского юридического института МВД России
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

71-15212

LO11A
15212